

Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за разглашение государственной тайны со времен Древней Руси до 1996 года

В.Е. Баранов¹, В.Р. Овчаров², А.С. Мананников³

¹г. Чита. E-mail: vebaranov@bk.ru

²Московская область, г. Видное. E-mail: ovladr@mail.ru

³Алтайский государственный университет

Пр. Социалистический, 68, 656049, г. Барнаул. E-mail: anton1992asu@mail.ru

Статья посвящена исследованию основных этапов становления отечественного законодательства об уголовной ответственности за разглашение государственной тайны с 1397 по 1996 год (в периоды с 1397 до 1917 гг., с 1917 по 1943 гг. и с 1943 по 1996 гг.) Характерной особенностью первого и второго этапа развития уголовной ответственности за разглашение государственной тайны является то, что отдельной нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление лицами не из числа военнослужащих, не было. Кроме того, некоторые деяния, квалифицируемые в качестве разглашения, ранее приравнивались к шпионажу и влекли значительно более суровое наказание, чем в настоящее время.

Второй этап характеризовался введением в 1943 году в УК РСФСР 1926 года самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за разглашение государственной тайны и за утрату содержащих ее документов должностными лицами, не являющимися военнослужащими. До 1958 года она претерпела несколько изменений, после чего вошла в УК РСФСР 1960 года, где просуществовала до окончания своего действия в 1996 году в неизменном виде. Указанная норма стала основой для статьи, действующей в настоящее время.

Авторами выявлены основные тенденции его уголовного законодательства в исследуемой сфере, а также причины проблем технико-юридического характера и правоприменительной практики действующей редакции ст. 283 УК России.

Ключевые слова: государственная тайна, разглашение, развитие законодательства.

The Development of Domestic Criminal Legislation on Liability for Disclosure of State Secrets from the Time of Ancient Rus to 1996

V.E. Baranov¹, V.R. Ovcharov², A.S. Manannikov³

¹Chita. E-mail: vebaranov@bk.ru

²Moscow region, Vidnoye. E-mail: ovladr@mail.ru

3 Altai State University

68 Socialisticheskyy st., 656049, Barnaul. E-mail: anton1992asu@mail.ru

The article discusses the main stages of development of domestic legislation on criminal liability for disclosure of state secrets from 1397 to 1996. Within the periods from 1397 to 1917, from 1917 to 1943 and from 1943 to 1996 the characteristic feature of the first and second stages of the development of criminal responsibility for the disclosure of state secrets is that there was no separate norm

providing for responsibility for this crime for the persons beyond the military. In addition, some acts qualified as disclosure were previously equated to espionage and entailed much harsher penalties than at present. The second stage was characterized by the introduction in 1943 of an independent article to the Criminal Code of the RSFSR of 1926, providing for responsibility of officials who are not military personnel for the disclosure of state secrets and for the loss of documents containing them. It underwent several changes before 1958, after which it entered the Criminal Code of the RSFSR 1960.

Key words: *state secret, disclosure, development of legislation.*

Государственная тайна как сведения, распространение которых представляет угрозу безопасности государства, является одной из составляющих суверенитета страны, и актуальность ее защиты сомнений не вызывает. В свете последних политических и международных событий изучение вопросов отнесения той или иной информации к государственной тайне, а также вопросы ответственности за ее разглашение приобретают новое звучание. Изучение истории установления уголовной ответственности за указанное деяние будет способствовать выявлению причин современных проблем правоприменительной практики и конструкций норм, предусмотренных статьями 275, 276, 283, 283.1, 284 и, в какой-то степени, п. «б» ч. 2 ст. 215 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ).

Древняя Русь – начало XX века

Дошедшие до нас правовые акты Древней Руси, а также акты Российского централизованного государства показывают, что в праве того времени отсутствовало как законодательное определение государственной тайны (далее – ГТ), так и описание сути этого понятия.

В качестве одного из первоисточников можно назвать Псковскую Судную грамоту 1397 г. Там впервые употребляется понятие «перевет» или «измена» (ст. 7) [Титов 1997: 57] – «Вора, совершившего кражу в Кромю, конокрада, изменника и поджигателя лишать жизни». Дальнейшее развитие мер ответственности за преступления против государственной власти происходит в Судебнике 1497 г., в ст. 9 которого отражаются особо опасные преступления против государства. Среди них можно выделить «крамолу» (верховную измену) и «подым» (подстрекательство к бунту): «А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертноу казнью».

Значительной вехой в процессе становления мер уголовно-правовой защиты государственно значимой информации в России стало Соборное уложение 1649 г. В отличие от предыдущих правовых документов в нем более подробно определяются виды государственных преступлений, которым отдельно посвящена гл. II «О государской чести и как его государское здоровье оберегать», которая практически полностью посвящена рассмотрению форм государственной измены.

Так, Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за пособничество врагам царя (п. «б» ст. 2 гл. II): «...кто царьского величества с недруги учнет дружитца..., и помочь им всячески чинить», а также «учнет... советными грамотами ссылатца». При этом вопрос о разглашении государственной тайны (далее – РГТ) в Уложении, как ранее в Судебниках, не ставился. Ввиду ограниченности понятия ГТ в тот период, отсутствия его формализации, специального выделения такой нормы не требовалось. При этом следует согласиться с тем, что во второй главе Соборного уложения приведена «если не исчерпывающая, то относительно полная система государственных преступлений» [Тельберг 1912: 50]. Отсюда следует, что широко трактуемое в то время понятие государственной измены охватывало и РГТ.

Уголовное право Российской империи не оперировало понятием «разглашение государственной тайны», включая данные деяния или в состав шпионства (понятие того времени) – выдачу военных тайн (далее – ВТ), или в сообщении сведений о них иностранному правительству [Абрамович-Барановский 1902]. При этом дифференцировался шпионаж в мирное время и в военное время. Шпионаж в военное время в тот период входил в понятие военной измены.

В проекте уголовного уложения, создание которого началось в 1754 г. при императрице Елизавете Петровне, комиссией определялось: «Кто Нашему Императорскому Величеству и государству изменит и против Нашего Величества вооружится, или город изменою сдаст и за зарубежных или иных государств людей для измены же примет, или с неприятелями Нашей империи о государственных делах, подлежащих тайности, письменную пересылку иметь будет или фальшивые изменнические ведомости, через которые бунт или возмущение в народе произойти может, или кто словами, делом или письмами к бунту и возмущению причину подаст, – и таких изменников казнить смертию – четвертовать» [Есипов 1906: 45]. Проект этот, однако, не был утвержден императрицей. Но указанный материал вместе с некоторыми другими указами лег в основу свода законов Российской империи (изд. 1832 и ред. 1842 г.), в котором содержался запрет должностным лицам разглашать ГТ, за нарушение – каторга или смертная казнь.

Результаты анализа законодательства в области уголовно-правовой защиты государственных секретов дореволюционной России показывают, что впервые эти вопросы документально прослеживаются в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем имелся раздел «О преступлениях государственных», где перечислялся следующий круг деяний, относящихся к РГТ и государственной измене:

сообщение российским подданным «государственных тайн иностранному правительству»;

сообщение российским подданным «государственных тайн» подданным неприятельного государства;

злоупотребление доверием дипломатическим или иным чиновником «с умыслом в явный вред для отечества» и др. [Рабкин, 2006].

В ст. 275 Уложения впервые за всю историю российского законодательства дается широкое понятие государственной измены:

«сообщение неприятелю плана крепости, порта, гавани, арсенала, или же укрепленного или иного стана (лагеря), или тех мест, где происходят военные действия, или дает известия о расположении и движении войск, или о состоянии армии и других средствах нападения или обороны...» [Вапренин 1985: 170-172].

Кроме этого, в Уложении впервые говорится и о РГТ, хотя напрямую слово «разглашение» не употребляется. Так, ст. 278 гласит: «Кто из российских подданных откроет какую-либо государственную тайну иностранным, хотя и не враждебным с нею державам, или сообщит им планы российских крепостей или иных укрепленных мест, или гаваней, портов, арсеналов, или опубликует сей план без дозволения правительства», тому наказание – лишение всех прав, состояния и ссылка в отдаленные места Сибири.

К ГТ по Уложению относилась информация о планах российских крепостей, или иных укрепленных мест, или гаваней, портов, арсеналов; служебная и промышленная информация. Столь широкая типология объясняется кодификацией уголовного закона в начале XIX в. Среди достижений этого закона необходимо отметить именно дополнение ГТ новыми элементами: «план», «гавань», «арсенал», «порт», «состояние армии», «расположение и движение войск», судебной и промышленной информацией [Бородина 2014].

Также следует обратить внимание и на ст. 280 Уложения, в которой говорилось о разглашении сведений, которые могли причинить ущерб государству. В статье говорилось: «Кто из российских подданных будет иметь тайную переписку с подданными неприятельных государств, хотя и без намерения вредить своему отечеству, но однако же столь неосторожно и нескромно, что неприятель может сообщаемыми ему в переписке сведениями воспользоваться для успеха своих предприятий против России». Наказание по данной статье предусматривало заключение в крепость сроком от полугода до года.

Следующим этапом в становлении ответственности за РГТ является 1866 г., который знаменуется редактированием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Хотя содержание статей, устанавливающих ответственность за разглашение охраняемой информации, значительно не изменилось, на них все-таки стоит обратить внимание.

Статья 256 установила ответственность за «сообщение правительству или агенту иностранной державы, не находящейся в войне с Россией, или опубликует план, рисунок, документ или копии с оных, или же сведения, должностные заведомо для виновного в видах внешней безопасности храниться в тайне от иностранного государства» [Бородина 2014: 56].

В 1885 г. вышла новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Указанное Уложение о наказаниях предусматривало наказание за *шпионство*. Состав преступления ст. 256 включал «открытие российским подданным какой-либо государственной тайны иностранным державам...», что наказывалось ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири. В случае «открытия чиновником государственных тайн иностранным правительствам с намерением (то же наказание) или без намерения, по неосторожности» предусматривалось наказание по ст. 425 Уложения в виде исключения из службы и заключения в крепость на 4–8 месяцев.

22 марта 1903 г. был Высочайше утвержден новый закон – Уголовное уложение [Новое уголовное уложение. Высочайше утверждено 22 марта 1903 г. 1903], устанавливавший для военнослужащих повышенную ответственность за шпионаж в мирное время. Предусматривалось наказание вплоть до смертной казни за передачу иностранному правительству или агенту, а равно и опубликование вверенных по службе или полученных по служебному положению сведений (планы, чертежи и иные сведения), если виновный заведомо осознавал, что данное деяние «должно было или могло иметь особо вредные для внешней безопасности России последствия» [Абрамович-Барановский 1902].

Уголовное уложение 1903 г., в отличие от ранее действовавшего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., устанавливало существенно более детальный перечень государственных преступлений, а также усилило наказание за их совершение. Новое Уголовное уложение, расширяя понятие «шпионаж», дифференцировало его для тех, кто занимался шпионажем, либо разглашал секретные сведения без официального допуска к ним, либо незаконно получал ГТ.

В п. 5 комментария к Уголовному уложению 1903 г. – «Виды тайн» – впервые в законе дано определение ГТ, под которой понималась «тайна порядка управления или имеющая общегосударственное значение» [Таганцев 1904]. К ней принадлежат:

- 1) заведомо «подлежащие хранению в тайне правительственные распоряжения»;
- 2) тайны, касающиеся внешней безопасности России, т.е. тайны, оглашение коих предусмотрено как государственная измена;
- 3) тайны дипломатические;
- 4) тайны воинские [Бородина 2014].

Обращает на себя внимание письмо от 2 августа 1906 г. № 991 от П. Столыпина Государю, в котором он докладывает о результатах расследования случая разглашения Российским телеграфным агентством секретных данных о доставке на Амур десяти канонерских лодок и принятии мер по недопущению таких случаев [Российский государственный военный архив. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1224. Л. 1-4].

Перед Первой мировой войной интенсивность разведывательной деятельности резко возросла. В связи с этим государства усилили слежку за военными приготовлениями друг друга, в то же время охраняя свою ГТ. Отсюда следовало ужесточение контроля за соблюдением ее сохранности и наказания за разглашение. Действовавшее в

России, как и в европейских странах, правовое регулирование в данной сфере стало отставать от потребностей жизни. Началась ревизия уголовного права в сторону усиления ответственности за хищение военных тайн.

Особенностью правового регулирования было отсутствие перечня сведений, составляющих ГТ. Существовали лишь отдельные группы сведений с грифом секретности: планы укрепленных районов, крепостей и т. п., тактико-технические характеристики военных кораблей, сведения о мобилизационных ресурсах, расположении частей [Дудник 2016].

В то же время вплоть до 1912 г. шло постоянное совершенствование понятия шпионажа. При этом Перечень секретных сведений впервые был разработан в 1912 г. в связи с принятием нового закона «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства» [Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е № 37724]. Вслед за этим РГТ фактически приобрело статус «соприкасающихся с шпионством преступных деяний» [Трегубов 1913: 9].

С началом Первой мировой войны 10 июля 1914 г. был издан Указ «Об утверждении Временного положения о военной цензуре», вводивший контроль над печатной продукцией, а также просмотр корреспонденции в целях пресечения разглашения ВТ [Балабанов, Гиляров 2013: 48-52]. Последний в Российской империи Перечень был издан 26 января 1914 г. в составе 10 статей и касался в основном мобилизационных мероприятий.

В 1917 г. уже Временное правительство приняло Перечень сведений, не подлежащих распространению путем почтово-телеграфных международных сношений, а также Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру военною цензурою, которые были введены в действие совместно с новыми положениями о военной цензуре и военном почтово-телеграфном контроле. Данные документы содержали сведения как о военных, так и о социально-экономических фактах и событиях, запрещенные к опубликованию.

Основные вехи развития уголовного законодательства о разглашении государственной тайны с 1397 до 1917 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Развитие уголовного законодательства о разглашении государственной тайны до 1917 года

Дата, НПА	Содержание (либо суть изменений)	Комментарий
1397 г. Псковская Судная грамота	В ст. 7 впервые употребляется понятие «перевета» или «измены».	Формы измены в данном документе не раскрываются.
1497 г. Судебник 1497 года	В ст. 9 отражаются особо опасные преступления против государства, среди которых можно выделить «крамолу» (верховную измену) и «подым» (подстрекательство к бунту)	Понятие шпионажа и РГТ не давалось
1649 г. Соборное Уложение 1649 года	Более подробно определяются виды государственных преступлений, которым отдельно посвящена глава «О государскей чести и как его государское здоровье оберегать». Предусматривается ответственность за пособничество врагам царя (п. «б» ст. 2 гл. II).	Вопрос о разглашении государственной тайны в Уложении не ставился.
1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	В Уложении преступлениям против безопасности государства был посвящен раздел «О преступлениях государственных», где перечислялся круг деяний, относящихся к разглашению государственной тайны и государственной измене. В ст. 275 впервые дается понятие государственной измены. Статья 278 устанавливает ответственность за «открытие какой-либо государственной тайны иностранным не враждебным державам».	Впервые говорится и о РГТ. Термин «разглашение» не употребляется.
1885 г. Новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных	Вышеуказанное Уложение о наказаниях предусматривало наказания за шпионство. Состав преступления ст. 256 включал «открытие российским подданным какой-либо государственной тайны иностранным державам...», что наказывалось ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири.	В данной редакции Уложения вопросы разглашения государственной тайны прямо не рассматривались, но анализ статей 256, 425 Уложения указывает, что государство уже в тот период ставило под защиту вопросы государственной тайны.
1903 г. Уголовное уложение 1903 года	Новое Уголовное уложение, расширяя понятие «шпионаж», дифференцировало его для тех, кто занимался шпионажем либо разглашал секретные сведения без официального допуска к ним, либо незаконно получал сведения, составлявшие государственную тайну. В пункте пять комментария к Уголовному	В целом, вопросы разглашения государственной тайны, включались в понятие «шпионаж», который, в свою очередь, считался разновидностью государственной измены (IV глава Уложения 1903 г.).

	уложению 1903 г. – «Виды тайн» – впервые в законе дано определение государственной тайны, под которой понимается <i>«не всякая тайна, а лишь тайна порядка управления или имеющая общегосударственное значение»</i> .	
1917 г. Перечень сведений, не подлежащих распространению путем почтово-телеграфных международных сношений, Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру военной цензурой	Временное правительство приняло «Перечень сведений, не подлежащих распространению путем почтово-телеграфных международных сношений», а также «Перечень сведений, подлежащих предварительному просмотру военной цензурой», которые были введены в действие летом 1917 г. совместно с новыми положениями о военной цензуре и военном почтово-телеграфном контроле от 26 июля 1917 г.	Данные документы содержали как военные, так и социально-экономические факты и события, запрещенные к опубликованию.

В Российской империи система защиты ГТ не была централизованной. Различные министерства самостоятельно прилагали усилия по обеспечению ее сохранности. При этом Департамент полиции славился системой конфиденциального делопроизводства, а МИД и Военное министерство имели достижения в области криптографии [Чертопруд URL]. Создание эффективной и централизованной системы защиты государственной и служебной тайны относится уже к советскому периоду нашей истории.

1917–1943 гг.

После окончания Гражданской войны в связи с провозглашенным курсом перехода на начала «революционной законности» усилилась роль высших органов государственной власти в законодательном регулировании большинства общественных отношений, что выразилось в кодификации советского законодательства в период 1922–1926 гг.

Наряду с усилением законодательной защиты ГТ 5 мая 1921 г. был организован Восьмой специальный отдел ВЧК. С 6 февраля 1922 г. 8-й спецотдел при ВЧК стал называться спецотделом при ГПУ-ОГПУ-ГУ ГБ НКВД СССР. Первое отделение этого спецотдела занималось «наблюдением за всеми государственными учреждениями, партийными и общественными организациями по сохранению государственной тайны». Именно спецотдел являлся головной организацией, координирующей все мероприятия по защите ГТ, хотя основной его задачей была разработка руководящих документов, регламентирующих различные аспекты организации защиты ГТ [Зеленов 2012: 144].

Усиление государственно-правового начала в регулировании защиты государственно значимой информации началось с принятия Декрета СНК РСФСР от 13 октября 1921 г., которым был утвержден Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению [Кудряшов 2006: 60]. В соответствии с ним все сведения подобного рода подразделялись на две группы – военного и экономического характера.

В советский период развитие законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за РГТ, шло неравномерно. Это прежде всего было связано с практически полной ликвидацией права Российской империи и отсутствием основных нормативно закрепленных понятий в данной сфере на первом этапе существования Советского государства, изменением общественных отношений в период Великой Отечественной войны и осложнением международной обстановки после ее окончания. Относительной стабильности и неизменности изучаемое законодательство достигло лишь в 1960-е гг. с принятием УК РСФСР 1960 г.

После 25 октября 1917 г. в течение почти пяти лет не существовало единого уголовного закона. Уголовно-правовые нормы содержались в принимаемых по необходимости декретах, которые намечали лишь общие и главные направления политики государства в области борьбы с преступностью. Однако понятие шпионажа появилось уже в первые годы существования советской власти. О необходимости беспощадной борьбы со шпионажем говорится в подписанном В.И. Лениным обращении Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности» [Декреты Советской власти 1957: 490-491] и в Декрете СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР 1943:190-193].

Несмотря на то, что в стране не была выстроена система защиты ГТ, не было соответствующего понятийного аппарата, указанными актами была предусмотрена ответственность за шпионаж и РГТ.

Через полтора года – 6 октября 1918 г. постановлением Кассационного отдела Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О подсудности революционных трибуналов» было дано определение только понятия шпионажа, под которым с этого времени подразумевались «оглашение, передача военных тайн, стратегических планов, сведений о военных силах или вооружении представителям иностранных держав или контрреволюционным

организациям, сношение с ними с целью вызвать иностранное вмешательство, враждебное интересам республики» [Агузаров, Грачева, Чучаев 2015: 23].

Таким образом, часть случаев РГТ фактически охватывалась объективной стороной шпионажа. При этом отдельного состава преступления (или определения понятий «государственная тайна», «государственные секреты», «разглашение») к этому моменту еще не было.

Не появилось оно и к 20 ноября 1919 г., когда деяния, совершенные военнослужащими и военнопленными, связанные с «б) шпионством ... ж) разглашением секретных сведений и документов ... и) похищением или уничтожением секретных планов и других секретных документов», были отнесены к компетенции революционных военных трибуналов [Собрание узаконений РСФСР1919: № 58].

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. советское уголовное законодательство о борьбе со шпионажем и с разглашением государственной и ВТ получило дальнейшее развитие.

Статьей 66 была введена следующая норма: «Участие в шпионаже всякого рода, выражающееся в передаче, сообщении или похищении, или собирании сведений, имеющих характер государственной тайны, в особенности военных, иностранным державам или контрреволюционным организациям в контрреволюционных целях или за вознаграждение, карается – высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией от общества и конфискацией имущества.

Оглашение тех же сведений при отсутствии контрреволюционных или корыстных целей и неосведомленности о возможных последствиях таковой деятельности карается – лишением свободы на срок не ниже 3 лет».

При этом новым в УК РСФСР 1922 г. в данной сфере было введение статей, предусматривающих ответственность за разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений (ст. 117) и за превышение военным начальником пределов своей власти или бездействие без злого умысла, но повлекшее за собой разглашение тайн, стратегических планов или другие особо важные последствия (ст. 209).

Кроме того, в главу о воинских преступлениях УК 1922 г. была включена самостоятельная норма, предусматривающая ответственность военнослужащих за шпионаж, совершенный в военное время (ст. 213).

14 августа 1925 г. Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров СССР было принято специальное постановление «О шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению» [О шпионаже... URL], изменившее ст. 66 УК РСФСР 1922 г.

Указанным постановлением в список адресатов шпионажа (тех, кому сведения передавались) были добавлены частные лица. Это фактически поглощало собой РГТ и оно становилось частным случаем шпионажа. За указанные деяния была предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет, а квалифицированный состав предусматривал особо тяжкие последствия для интересов государства (не только наступившие, но и возможные) и наказывался расстрелом.

В этом постановлении впервые в советском уголовном законодательстве дано определение предмета рассматриваемого преступления – указано, что специально охраняемой ГТ считаются сведения, перечисленные в публикуемом особом перечне СНК СССР [Постановление СНК СССР от 27 апреля 1926 г. «Об утверждении Перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной»].

При принятии УК РСФСР 1926 г. статья, предусматривающая ответственность за шпионаж (ст. 58 .10), вошла в него в редакции постановления от 14 августа 1925 г.

Кроме общего шпионажа УК РСФСР 1926 г. содержал: ст. 193.16 «Военный шпионаж», которая не предусматривала ответственности за передачу информации частным лицам; ст. 121 (расширенная ст. 117 УК РСФСР 1922 г.), предусматривающую ответственность за разглашение, сообщение, передачу или собирание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению; ст. 193.12 (измененная ст. 209 УК РСФСР 1922 г.), которая в ч. 2 и 3 предусматривала ответственность должностного лица командного состава за превышение прав или злоупотребление ими, повлекшее разглашение тайн или стратегических планов.

Положение о воинских преступлениях, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. [Положение... URL], в ст. 24 (шпионаж) и ст. 25 (впервые введенное РГТ) к предмету преступления отнесло сведения о вооруженных силах и об обороноспособности СССР, являющиеся специально охраняемой тайной, а также военные сведения, не подлежащие оглашению, но не являющиеся специально охраняемой тайной. Квалифицированный состав предусматривал наступление «особо тяжелых последствий» и влек высшую меру социальной защиты. Привилегированный состав предусматривал в качестве наказания применение мер дисциплинарного характера.

Статья 25 установила ответственность военнослужащих за разглашение государственной и ВТ, а также за разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся специально охраняемой ГТ. Именно в ней прослеживается отграничение этого состава от контрреволюционных преступлений и разглашения военных сведений, не являющихся ГТ [Мазуров 2001: 7].

Основные вехи развития уголовного законодательства о разглашении государственной тайны в 1917–1943 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Развитие уголовного законодательства о разглашении государственной тайны в 1917–1943 гг.

Дата, НПА	Содержание (либо суть изменений)	Комментарий
04.05.1918 г. Декрет СНК	К компетенции революционных трибуналов отнесены дела о шпионаже.	Понятие шпионажа и РГТ не давалось.

«О революционных трибуналах»		
20.11.1919 г. Декрет ВЦИК «Положение о Революционных Военных трибуналах»	К компетенции Революционных Военных трибуналов отнесены дела: о совершенных военными служащими «шпионаже», «разглашении секретных сведений и документов», «похищении или уничтожении секретных планов и других секретных документов» с контрреволюционными целями.	Понятие шпионажа и РГТ не давалось, впервые появилась формулировка «разглашение».
1922 г. УК РСФСР	Ст. 66 УК дала определение шпионажу, в который входила и передача государственной тайны контрреволюционным организациям; этой же статьей устанавливалась ответственность за оглашение ГТ при отсутствии контрреволюционных или корыстных целей и неосведомленности о возможных последствиях. Ст. 117 УК введена ответственность за разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений, а ст. 209 – за превышение военным начальником своей власти или бездействие его без злого умысла, но повлекшее... разглашение тайн, стратегических планов.	Передача ГТ контрреволюционным организациям по ст. 283 УК РФ – частный случай РГТ, а в 1922 г. – шпионаж. Общее РГТ (по ст. 283 УК России сегодня) – привилегированный вид шпионажа.
14.08.1925 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «О шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению»	Уточнено понятие шпионажа. Дано понятие «специально охраняемой государственной тайны». Введена ответственность за «собрание экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны» и передача их за вознаграждение или безвозмездно организациям и лицам.	В понятие шпионажа вошла передача ГТ частным лицам.
1926 г. УК РСФСР	Понятие шпионажа не изменилось; расширена объективная сторона ст. 121 (бывшая 117) – дополнена «сбором в целях передачи», ст. 193.12 почти совпала со ст. 209, ч. 3 введен особо квалифицирующий признак – совершение действий из корыстных или иных личных побуждений.	
27.07.1927 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об утверждении Положения о воинских преступлениях»	П. 17 уточнил ст. 193.12 о должностных преступлениях начальствующего состава РККА ... если они имели своим последствием ... разглашение военных тайн... или ... заведомо могли их иметь или были совершены в военное время либо в боевой обстановке. Подп. «б» и «в» предусмотрели квалифицированные и привилегированные составы. П. 24 установил ответственность за «военный шпионаж» (адресатом не могло быть частное лицо). П. 25 ввел санкцию за РГТ в военной области, квалифицирующим признаком была заведомая возможность особо тяжких последствий или их наступление. Ч. 3 наказывала разглашение ВТ, не являющейся ГТ, а привилегированный состав «наличие смягчающих обстоятельств» влек применение дисциплинарных мер.	Впервые описана объективная сторона РГТ, но лишь в военной области. Произошло разграничение военного шпионажа и разглашения государственной тайны в военной области (применительно к гражданским лицам такого разграничения до 1943 года не было).

Таким образом, характерной особенностью рассмотренного этапа развития уголовной ответственности за РГТ является то, что отдельной нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление, не было. Некоторые деяния, квалифицируемые в настоящее время в качестве разглашения, приравнивались к шпионажу и влекли значительно более суровое наказание, чем в настоящее время.

Положительным опытом, по нашему мнению, целесообразно считать введение ответственности за передачу информации контрреволюционным организациям, которая оценивалась как шпионаж.

В преломлении к современной правовой реальности такую ответственность, как разновидность государственной измены или квалифицированный состав РГТ, возможно ввести за передачу ГТ любым преступным объединениям: организованным группам, преступным сообществам, незаконным вооруженным формированиям, террористическим сообществам, террористическим организациям и др.

1943–1996 гг.

В 1943 году произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, у государственных органов после огромной работы по эвакуации и налаживанию производства появилась возможность завершить начатые в 1942 году проверки состояния обеспечения сохранности военной и государственной тайны на предприятиях, в учреждениях и ведомствах СССР. В этот период продолжалась работа по недопущению распространения в печати и по радио секретных сведений, в разное время этого года запрещено опубликование: полного имени командиров полков и выше, а в отдельных родах войск от роты и выше; наименования населенных пунктов, где идет бой, а также результатов военной операции; сведений об использовании стального нагрудника, винтовочной агитационной гранаты, огнеметов, трофейной техники с немецкими опознавательными знаками; сведений о формировании и применении гвардейских минометных бригад; слова «катюша», если это связано с изобретением тов. Костикова; сроков лечения и восстановления по отдельным видам ранений в полевых условиях; сведений о восстановлении на освобожденных территориях заводов, станций, портов. Нарушения запрета публикации последних сведений приводили к бомбардировкам указанных объектов через считанные дни после выхода в свет номеров изданий.

Часть материалов могла быть опубликована только по специальному разрешению, к таким материалам, например, относились статьи по вопросам боевых действий, авторами которых были генералы. Требовалось разрешение ЦК ВКП (б). Информация о смерти генералов Красной Армии могла предаваться гласности только на основании правительственных сообщений [Куренков 2019: 85-93.].

Поэтому следующим этапом развития законодательства об ответственности за РГТ без признаков шпионажа было принятие 15 ноября 1943 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну» [Ведомости Верховного Совета СССР 1943: № 49]. Новая редакция нормы, предусматривающей ответственность за РГТ, явилась основой для формирования современной редакции ст. 283 УК РФ.

Данный Указ впервые ввел самостоятельную статью, предусматривающую ответственность за РГТ и за утрату содержащих ее документов должностными лицами, не являющимися военнослужащими. Нормой предусматривалось наказание до 5 лет лишения свободы, а при наличии или возможности наличия тяжких последствий – до 10 лет.

Субъектом данного преступления могли являться и частные лица, которые несли ответственность за разглашение сведений, заведомо являющихся ГТ (лишение свободы на срок до 3 лет).

Впервые при описании предмета преступления использовано словосочетание «сведения, составляющие государственную тайну». Оно, по нашему мнению, было оправдано в то время, поскольку нормативного определения ГТ не существовало. В настоящее же время данная конструкция приводит к излишнему употреблению термина «сведения, составляющие» и неэкономному использованию текста уголовного закона, поскольку в определении ГТ (ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне») термин «сведения» уже содержится.

С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [Ведомости Верховного Совета СССР 1947: № 20 (474)] утратили силу соответствующие положения об уголовной ответственности по Указу 1943 г., а также п. «а» ст. 25 Положения о воинских преступлениях 1927 г. Указ не был включен в УК союзных республик, и деяния квалифицировались со ссылкой на него.

Указ установил ответственность за: РГТ лицами, которым были доверены эти сведения или которые могли получить их в силу своего служебного положения (наказание – заключение в исправительно-трудовой лагерь (далее – ИТЛ) на 8–12 лет); разглашение военнослужащими ГТ военного характера (заключение в ИТЛ на 10–20 лет); разглашение ГТ частными лицами (заключение в ИТЛ на 5–10 лет); заявку или передачу за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих ГТ, сделанных в пределах СССР, а также за границей гражданами СССР, командированными государством (заключение в ИТЛ на 10–15 лет). В каждом составе имела приписка «поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж», что имеется и в действующей редакции ст. 283 УК РФ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР устанавливал дифференцированную ответственность за РГТ в зависимости от субъекта преступления. Наибольшую опасность представляли случаи разглашения, совершенные военнослужащими. В то время они все в той или иной мере являлись обладателями государственной и ВТ. Разглашение ими этих сведений в условиях обострившейся «холодной войны» могло привести к особо тяжелым последствиям. Поэтому одной из важнейших обязанностей военнослужащих, которая предусмотрена в тексте военной присяги и воинских уставах, являлась обязанность строго хранить государственную и ВТ [Мазуров 2001: 9.].

В данной редакции статьи усматривается еще больше сходства с современной – субъект преступления в части первой весьма схож с субъектом преступления по ст. 283 УК РФ 1996 г. (в ред. до 2012 г.).

Отличием по субъекту от современной редакции является наличие ч. 3, которая устанавливает ответственность за РГТ, совершенное не специальным, а общим субъектом – частным лицом.

При этом в конструкции ч. 3 исключено описание интеллектуального элемента субъективной стороны – осознания лицом того, что разглашаемые сведения являются ГТ («заведомости»). Такое решение законодателя представляется верным. Включение интеллектуального элемента в данной редакции излишне. Поскольку если лицо не представляло общественной опасности своих действий и из обстоятельств не должно было их представлять, то оно и не будет нести уголовную ответственность (аналогично с институтом невиновного причинения вреда – ст. 28 УК РФ).

Следующим документом, оказавшим влияние на правоприменительную практику, явилось издание 6 января 1950 г. постановления Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Примечательно, что оно издано менее чем через три года после введения статьи в действие, что явилось хорошей помощью правоприменителю в разрешении имевшихся на тот момент коллизий и проблем.

Следует отметить, что с принятия УК РФ 1996 г. (более 24 лет) аналогичного постановления Верховным судом Российской Федерации до сих пор не принято.

Новый этап в развитии нормотворчества по вопросу защиты государственных и военных секретов наступил с принятием 25 декабря 1958 г. законов «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления» [Дьяков, Самойленко 1984: № 11]. Законы устранили чрезмерную жесткость предыдущей редакции статей и значительно сократили сроки наказания за РГТ и утрату документов, ее содержащих.

Статья 23 Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (позже ст. 259 УК РСФСР 1960 г.) дифференцировала ответственность за разглашение ВТ в зависимости от характера сведений (составляют они или не составляют ГТ), а также в зависимости от последствий разглашения этих сведений. Кроме того, была предусмотрена ответственность за простой и квалифицированный виды утраты документов, содержащих сведения военного характера, составляющие ГТ [Слободанюк 2005: 36].

Для понимания предмета преступления по рассматриваемым статьям и его современных проблем следует помнить, что в советское время нормативного определения ГТ не существовало, а сама она была частью государственных секретов, в которые также входила и служебная тайна. Разновидностью государственной и служебной тайны являлась военная тайна, которая по своему содержанию охватывала сведения военного характера/

Сведения, составляющие ГТ, устанавливались Перечнем главнейших сведений, составляющих ГТ, и открытым Перечнем сведений, составляющих ГТ, утверждаемым Советом Министров СССР, а также Перечнем сведений, подлежащих засекречиванию, относящихся к деятельности соответствующего министерства, госкомитета, ведомства и вытекающих из Перечня главнейших сведений, составляющих ГТ.

Понятна логика законодателя по защите государственных секретов. Им была установлена ответственность за РГТ и разглашение ВТ, не относящейся к государственной.

В указанной редакции положения законов вошли в УК РСФСР 1960 г. в виде статей:

75 «Разглашение государственной тайны»,

76 «Утрата документов, содержащих государственную тайну»,

76.1 «Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну» (введена Указом Президиума ВС РСФСР от 30 января 1984 г.);

259 «Разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну». Они существовали фактически в неизменном виде до принятия УК РФ 1996 г.

В рассмотренный период достигнута стабильность законодательства об ответственности за РГТ, норма в редакции Закона 1958 г., вошедшая в УК РСФСР 1960 г. и почти в той же редакции в УК РФ 1996 г. Исключением является объективная сторона – она окончательно стала материальной.

Основные вехи развития уголовного законодательства о разглашении государственной тайны в 1943–1996 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Развитие уголовного законодательства о разглашении государственной тайны в 1943–1996 гг.

Дата, НПА	Содержание (либо суть изменений)	Комментарий
15.11.1943 г. Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну»	Появилась самостоятельная статья об ответственности за РГТ. Использовано сочетание «сведений, составляющих ГТ». К субъекту РГТ добавлено частное лицо. Описан интеллектуальный элемент субъективной стороны преступления.	Норма явилась основой для современной редакции статьи.
09.06.1947 г. Указ Президиума	При описании субъекта преступления использовано словосочетание «которым были	Терминология еще более схожа с современной редакцией ст. 283

ВС СССР от года «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»	доверены эти сведения или которые могли получить эти сведения в силу своего служебного положения». При описании объективной стороны дано указание «поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж». Введен квалифицированный состав со специальным субъектом – военнослужащим и предметом – ГТ военного характера.	УК России при описании как субъективной, так и объективной стороны.
25.12.1958 г. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления	Уточнен состав РГТ. Существенно снижены размеры наказания. Квалифицированный состав предусмотрел ответственность за тяжкие последствия, наступившие неосторожно. Частные лица перестали быть субъектами РГТ.	Состав совпадает с редакцией ст. 283 УК России до 2012 г., кроме указания на последствие – «достоянием других лиц».
25.12.1958 г. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления	Введена ответственность военнослужащих за разглашение военной тайны (в том числе, не являющейся государственной тайной) или утрату документов, содержащих военную тайну. Введена дисциплинарная ответственность за привилегированный состав (наличие «смягчающих обстоятельств»).	В УК России аналогичного состава не имеется, режима военной тайны до настоящего времени не существует.
1960 г. УК РСФСР	В УК РСФСР 1960 года статьи Законов об уголовной ответственности за воинские и государственные преступления вошли полностью, став статьями: 75, 76, 259 УК.	
30.01.1984 г. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в УК и УПК РСФСР»	Введена ст. 76.1, которая предусматривала ответственность за передачу иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну.	В настоящее время ответственность за передачу аналогичной информации (гриф – «секретно»), которая теперь является ГТ, указанному адресату карается ст. 275 УК России «государственная измена».

Становление отечественного законодательства об уголовной ответственности за РГТ прошло длительный путь, в процессе которого шло постепенное, временами противоречивое изменение. При этом цель с большей или меньшей политической и идеологической составляющей оставалась одна – обеспечение безопасности государства от внешних посягательств.

О научных исследованиях вопросов уголовно-правовой характеристики разглашения государственной тайны и понятия «государственная тайна»

В юридической литературе первые теоретические обоснования государственной тайны и ответственности за ее разглашение появляются в работах ученых-юристов периода 1947-1956 годов. Это, прежде всего, научные труды В.Д. Меньшагина, М.А. Шнейдера, П.Ф. Гришанина, Х.М. Ахметшина и др.

В.Д. Меньшагиным были написаны несколько статей, в которых раскрывались отдельные теоретические вопросы уголовно-правовой характеристики разглашения государственной тайны. В частности, понятие разглашения, под которым он понимал совершение лицом таких деяний, в результате которых названные сведения, находившиеся в обладании данного лица, становятся или могут стать достоянием других лиц [Меньшагин 1946: 114-115].

Первым в СССР на базе Военно-юридической академии РККА в 1952 году защитил диссертацию на соискание степени кандидата юридических наук по теме «Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому военно-уголовному праву» [Ахметшин 1952] советский и российский правовед Х.М. Ахметшин. На наш взгляд, данная работа, обладая несомненными достоинствами, весьма политизирована. Автором, например, указано, что в основе диссертации «гениальные указания Ленина и Сталина о капиталистическом окружении, о необходимости всемерного укрепления внешней безопасности и обороноспособности...». Также автора не смущает чрезмерная жесткость статей того времени. Он считает Указ 9 июня 1947 года «весьма действенным средством по предупреждению преступлений, посягающих на сохранность государственной и военной тайны», по его мнению, указ имеет огромное значение в деле воспитания «высокой революционной бдительности к проискам американо-английских поджигателей войны, чувства ответственности за укрепление внешней безопасности и обороноспособности своей Родины».

В диссертации критически рассматриваются определения понятия разглашения государственной тайны и его объективных признаков, даваемые в работах отдельных советских криминалистов. Например, в редакции нормы того времени не предусматривалось, что разглашенные сведения должны «стать достоянием других лиц», и Х.М. Ахметшин дискутирует об этом с Б.С. Утевским, который считал, что для окончательного состава разглашения

необходимо, чтобы сведения стали достоянием других лиц. Х.М. Ахметшин, считая его позицию ошибочной, исходя из действующей в то время редакции, высказывает мнение, что при разглашении последствием преступного деяния следует считать восприятие или возможность восприятия разглашенных сведений другими лицами. Кроме того, по его мнению, разглашение государственной и военной тайны может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Также Х.М. Ахметшин предлагал ввести в уголовное законодательство состав, предусматривающий ответственность за нарушение установленных правил обращения, пользования и хранения документов, содержащих государственную тайну, когда эти действия повлекли или могли повлечь наступление тяжких последствий (кроме случаев разглашения государственной тайны и утраты документов, ее содержащих) [Ахметшин 1952: 10-13].

Отсутствие законодательного определения государственной тайны привело к тому, что советскими учеными-правоведами оно формулировалось самостоятельно, при этом не всегда учитывались обязательные в настоящее время формальный и материальный ее критерии (формальный – отнесение сведений к перечню; материальный – возможность нанесения ущерба безопасности от их распространения).

Н.Д. Дурманов относил к государственной тайне «...важные для Советского государства сведения, которые в интересах нашей Родины должны быть известны только строго определенному кругу лиц» [Дурманов 1942: 3] (формулирует лишь материальный критерий). Только через материальный критерий государственная тайна определяется и Большой советской энциклопедией: «сведения государственной важности, не подлежащие оглашению» [Большая Советская энциклопедия 1952: 296]. При этом, например, В.Д. Меньшагин использовал только формальный критерий и сводил государственную тайну лишь к сведениям, перечисленным в специальном Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 27 апреля 1926 года [Меньшагин 1946: 114-115].

Другая группа авторов уже предлагала при определении понятия государственной тайны указывать как на формальные моменты, так и на существо самих сведений: «Государственную тайну составляют сведения об открытиях, изобретениях и усовершенствованиях или иного рода сведения, которые по своему содержанию могут быть использованы в ущерб интересам внешней безопасности и обороноспособности Советского государства и перечислены в специальном перечне, утвержденном Советом Министров СССР» [Ахметшин 1952: 16].

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1. С появления государства Российского и до 1922 г. наказание за РГТ отдельной охранительной нормой не предусматривалось. Оно поглощалось понятиями «шпионаж» и «государственная измена».

2. На первом этапе развития советского законодательства об уголовной ответственности за РГТ в 1917–1943 гг. не было отдельной нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление. Некоторые деяния, квалифицируемые в настоящее время как разглашение, приравнивались к шпионажу и влекли значительно более суровое наказание.

3. Советским государством в 1943–1984 гг. было закончено формирование системы защиты государственной, военной и служебной тайны. В части уголовно-правовых средств она предусматривала ответственность за:

разглашение государственной тайны (при распространении информации с грифом «совершенно секретно» и «особой важности» – ст. 75 УК РСФСР);

передачу служебной тайны иностранным организациям (при распространении информации с грифом «секретно» – ст. 76 1 УК РСФСР);

разглашение военной тайны, не являющейся государственной (при распространении информации с грифом «секретно» и пометкой «для служебного пользования» – ст. 259 УК РСФСР).

4. С распадом Советского Союза вся правовая система Российской Федерации была преобразована под нужды современных общественных отношений. Нормативные правовые акты претерпели различные изменения, при этом их взаимное соответствие достигалось не всегда. В 1993 г. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» признал государственной тайной сведения, имеющие гриф «секретно». Это повлекло ужесточение наказания за разглашение информации, которая ранее считалась служебной тайной. При этом на долгие годы была оставлена в уголовно- и административно-правовом плане «беззащитной» ВТ, которая не является государственной. Лишь 11 июня 2021 года Федеральным законом № 172-ФЗ Федеральный закон «Об обороне» был дополнен статьей 3.1 «Служебная тайна в области обороны», что позволило применять нормы административного законодательства к ее защите.

5. Основные проблемы современной правоприменительной практики и нормативно-правового регулирования разглашения государственной тайны происходят из нормативных правовых актов, изданных в СССР, и связаны:

с отсутствием понятия государственной тайны практически в течение всего периода существования Советского Союза, что позволило сформулировать предмет преступления, используя словосочетание «сведений, составляющих государственную тайну», которое нуждается в коррекции ввиду наличия нормативного определения государственной тайны в законодательстве Российской Федерации;

с отсутствием в советском уголовном праве разделения ответственности за умышленное и неосторожное РГТ, что в современных условиях позволяет неправильно трактовать ст. 283 УК РФ и не привлекать к уголовной ответственности за это деяние, совершенное по неосторожности;

с окончательным переходом в 1958 г. на описание субъекта преступления как специального, что не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, не подпадающих под признаки субъекта преступления, но осознающих общественную опасность совершаемого деяния (например, тех, кто распространил информацию, осознавая, что это деяние наказуемо: журналисты, блогеры и т. п.).

б. В качестве положительного опыта, который может быть использован при совершенствовании системы защиты ГТ в целом и уголовной ответственности за ее разглашение в частности, можно учесть следующее.

Во-первых, возможность конструирования такого элемента состава, как субъект преступления без описания специального субъекта либо с разграничением уголовной ответственности, как это было сделано в 1943–1960 гг., когда была установлена повышенная ответственность для лиц, которым ГТ была доверена или стала известна по службе или работе.

Следует отметить, что исключение из статьи описания специального субъекта не повлечет привлечение к уголовной ответственности за РГТ любого лица. В этом случае необходимость доказывания интеллектуального момента субъективной стороны будет обязывать устанавливать факт того, что лицо понимает общественную опасность деяния. Указанное возможно лишь в случае, если лицо ранее имело допуск к ГТ или знакомилось с предписаниями нормативных правовых актов в сфере ее защиты.

Литература

- Абрамович-Барановский С.* Шпионаж в мирное время по современным законодательствам / Право. – 1902. – № 16, 17.
- Агузаров Т.К., Грачёва Ю.В., Чучаев А.И.* Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки. М., 2015.
- Ахметшин Х.М.* Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому военно-уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1952. Большая Советская энциклопедия. М., 1952.
- Бородина М.И.* Отечественное законодательство о закреплении государственной измены и шпионажа как преступлений против государства в период до 1917 г. / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 5.
- Гиляров Е.М., Балабанов С.П.* Государственно-правовое обеспечение информационной функции в истории России / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов, 2013. Ч. 1. № 3 (29).
- Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.
- Дудник С.М.* Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, в XVII–XX вв. / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 3.
- Дурманов Н.Д.* Государственная и военная тайна. М., 1942.
- Дьяков С., Самойленко П.* Изменения и дополнения Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. / Социалистическая законность. – 1984. – № 11.
- Есипов В.В.* Уголовное право Часть особенная Преступления против государства и общества. М., 1906.
- Зеленов М.В.* Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917–1991 гг.) / Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 1.
- Иванов Н.М.* Ответственность за государственные преступления. Ч. 2. М., 1965.
- Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) / Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.
- Кудряшов А.В.* Институт военной тайны: проблемы становления и развития. М., 2006. Т. 14.
- Куренков Г.А.* Защита государственной и военной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны. М., 2019.
- Мазуров В.А.* Уголовно-правовая защита тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.
- Меньшагин В.Д.* Преступления против обороны СССР. М., 1946, С. 114–115.
- Меньшагин В.Д.* Уголовная ответственность за разглашение государственной тайны / Труды ВЮА. – 1951. – Вып. XIII.
- Новое уголовное уложение Высочайше утверждено 22 марта 1903 г. СПб., 1903.
- О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июня 1993 г. № 5485-1 / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 38, ст. 1480.
- О шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению. URL: <http://www.consultant.ru/Cons/Cgi/Online.Cgi?R eq=Doc&Base=Esu&N=5551#07017992275366312>
- Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. / Ведомости Верховного Совета СССР. – 1947. – № 20 (474).
- Об ответственности за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. / Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 49.
- Об утверждении Перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной: Постановление СНК СССР от 27 апреля 1926 г.

- Об утверждении Перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной: постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 27 апреля 1926 г. / Собр законодательства СССР. 1926. № 32, ст. 213.
- Об утверждении Положения о воинских преступлениях: постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июля 1927 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17189#018185035.83841773>
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. № 37724.
- Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г.: Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 58.
- Прохоров В.С, Солодкин И.И.* Государственная тайна, в ее многообразии. М. 1961.
- Рабкин В.А.* Исторический генезис правового регулирования защиты государственной тайны в России / Информационное право. – 2006. – № 4.
- Российский государственный военный архив. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1224.
- Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под ред. П.П. Вапренина. М., 1985. Т. 6.
- Слободанюк И. А.* Развитие уголовного законодательства об ответственности военнослужащих за посягательства на режим сохранности государственной и военной тайны. М., 2005.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.
- Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904.
- Тельберг Г.Г.* Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912.
- Титов Ю.П.* Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997.
- Трегубов С.Н.* Шпионство и соприкасающиеся с ним преступные деяния по закону 5 июля 1912 г. / Журнал Министерства юстиции. – 1913. – Февраль.
- Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
- Чертопруд С.В.* Зарождение и развитие системы защиты государственной тайны в Советском Союзе с 1918 по 1930 г. URL: <http://www.agentura.ru/press/censura/secret-ussr>

References

- About espionage, as well as about the collection and transfer of economic information that is not subject to disclosure. Available from: http://www.consultant.Ru/Cons/Cgi/Online.Cgi?R_eq=Doc&Base=Esu&N=5551#07017992275366312 (in Russian).
- Abramovich-Baranovsky, S. Espionage in peacetime according to modern legislation. (1902). Pravo. No. 16, 17. (in Russian).
- Aguzarov, T.K., Gracheva, Yu.V., Chuchaev, A.I. (2015). State crimes in the criminal law of Russia in the twentieth century: historical and legal essays. Moscow (in Russian).
- Akhmetshin, H.M. (1952). Criminal liability of military personnel for disclosure of state and military secrets under Soviet military criminal law: abstract. diss. ... cand. law. Moscow (in Russian).
- Borodina, M.I. (2014). Domestic legislation on the consolidation of treason and espionage as crimes against the state in the period before 1917. Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 5 (in Russian).
- Collection of laws and orders of the government for 1919 (1943). Administration of Affairs of the USSR Council of People's Commissars. Moscow (in Russian).
- Decrees of the Soviet government. (1957). Moscow, Vol. 1 (in Russian).
- Dudnik, S.M. (2016). The development of domestic criminal legislation on liability for illegal receipt of information constituting a state secret in the XVII-XX centuries. Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law, 3 (in Russian).
- Durmanov, N.D. (1942). State and military secrets. Moscow (in Russian).
- Dyakov, S., Samoilenko, P. (1984). Amendments and additions to the Law "On Criminal liability for State crimes" of December 25, 1958. Socialist legality, № 11 (in Russian).
- Esipov, V.V. (1906). Criminal law is a special part of Crimes against the state and society. Moscow (in Russian).
- Gilyarov, E.M., Balabanov, S.P. (2013). State-legal support of information function in the history of Russia. Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice: in 2 parts. Tambov, Part 1, 3 (29) (in Russian).
- Ivanov, N.M. (1965). Responsibility for state crimes. Part 2. Moscow (in Russian).
- Kudryashov, A.V. (2006). Institute of Military Secrets: problems of formation and development. Moscow, Vol. 14 (in Russian).
- Kurenkov, G.A. (2019). Protection of state and military secrets. Glavlit during the Great Patriotic War. Moscow (in Russian).
- Mazurov, V.A. (2001). Criminal-legal protection of secrecy : abstract dis. ... cand. jurid. sciences. Tomsk (in Russian).

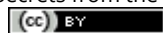
- Menshagin, V.D. (1946). Crimes against the Defense of the USSR. Moscow, 114-115 (in Russian).
- Menshagin, V.D. (1951). Criminal liability for disclosure of state secrets. Proceedings of the VUA, XIII (in Russian).
- On approval of the List of information that is a specially protected state secret in its content: Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of April 27, 1926 (in Russian).
- On approval of the Regulations on military crimes: resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of July 27, 1927. Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17189#018185035.83841773> (in Russian).
- On responsibility for the disclosure of state secrets and for the loss of documents containing state secrets: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 9, 1947. (1947). Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. No. 20 (474) (in Russian).
- On responsibility for the disclosure of state secrets and the loss of documents containing state secrets: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of November 15, 1943. (1943). Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, No. 49 (in Russian).
- On State Secrets : Law of the Russian Federation No. 5485-I of June 21, 1993. (1993). Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation dated September 21, No. 38, article 1480 (in Russian).
- On the approval of the List of information that, by its content, is a specially protected state secret: Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of April 27, 1926. (1926). Collected Legislation of the USSR, No. 32, Art. 213 (in Russian).
- Prokhorov, V.S., Solodkin, I.I. (1961). State secret, in its diversity. Moscow (in Russian).
- Rabkin, V.A. (2006). The historical genesis of the legal regulation of the protection of state secrets in Russia. Information Law, 4 (in Russian).
- Regulations on Revolutionary military tribunals of November 20, 1919: Collection of laws of the RSFSR. 1919. № 58 (in Russian).
- Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / edited by P.R. Vaprenina. (1985). Moscow, Vol. 6 (in Russian).
- Russian State Military Archive. F. 970. Op. 3. d. 1224 (in Russian).
- Slobodanyuk, I.A. (2005). The development of criminal legislation on the responsibility of military personnel for encroachments on the regime of state and military secrecy. Moscow (in Russian).
- Tagantsev, N.S. (1904). Criminal Code of March 22, 1903. St. Petersburg (in Russian).
- Tchertoprud, S.V. The origin and development of the system of protection of state secrets in the Soviet Union from 1918 to 1930. Available from: <http://www.agentura.ru/press/censura/secret-ussr> (in Russian).
- Telberg, G.G. (1912). Essays on the political court and political crimes in the Moscow State of the XVII century. Moscow. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 3-E. No. 37724 (in Russian).
- The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Russian Gas. 1993. December 25 (in Russian).
- The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. the law grew. Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. (1996). Sobr. legislation of the Russian Federation. No. 25, article 2954 (in Russian).
- The Great Soviet Encyclopedia. (1952). Moscow (in Russian).
- The new criminal code was highly approved on March 22, 1903. (1903). St. Petersburg (in Russian).
- Titov, Yu.P. (1997). A textbook on the history of state and law of Russia. Moscow (in Russian).
- Tregubov, S.N. (1913). Espionage and criminal acts in contact with it under the law of July 5, 1912. Journal of the Ministry of Justice, February (in Russian).
- Zelenov, M.V. (2012). Military and state secrets in the RSFSR and the USSR and their legal support (1917-1991). Leningrad Law Journal, 1 (in Russian).

Citation:

Баранов В.Е., Овчаров В.Р., Мананников А.С. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за разглашение государственной тайны со времен Древней Руси до 1996 года // Юрислингвистика. – 2022. – 23. – С. 44-57.

Baranov V.E., Ovcharov V.R., Manannikov A.S. (2022). The Development of Domestic Criminal Legislation on Liability for Disclosure of State Secrets from the Time of Ancient Rus to 1996. Legal Linguistics, 23, 44-57.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---